

ВѢСТНИКЪ

СНАГОРЬЕТИКЪ.

Годъ VIII. Выпускъ 3-й 1911 г.

Отъ 1-го Марта.

Новогоднія пожеланія.

О томъ чего желать въ новомъ году Московскія Вѣдомости пишутъ такъ:

«Русскому народу и его избранникамъ надлежитъ, наконецъ, загладить тяжкій общій грѣхъ предъ Церковью Православною, прекратить разстройство Церкви, поставить твердо союзъ съ нею государства и понять, что союзъ состоитъ вовсе не въ порабощеніи одного союзника другимъ. Для того, чтобы поставить на должный

путь возрожденіе союза Церкви съ государствомъ, нѣтъ другого средства, какъ созывъ *Помѣстнаго Собора*. Не чиновники какого-либо вѣдомства, не само даже государство, своею самоличною волей и разсужденіемъ, должны опредѣлять государственно-церковныя отношенія; не св. Синоду можно это поручать, ибо онъ превышалъ бы свои полномочія, еслибы взялся за такое дѣло. Не говоримъ уже о томъ, что св. Синодъ въ настоящее время поставленъ такъ, что не можетъ защитить даже и текущихъ интересовъ Церкви. Это изъ году въ годъ идетъ все хуже и хуже, и кто бы ни былъ виноватъ: епископы или свѣтскія власти,—этого не стоитъ разбирать, а нужно сдѣлать такъ, чтобы совсѣмъ не было самой вины нашей предъ Богомъ. Намъ требуется *Соборъ*, пусть онъ выскажется, пусть отношенія Церкви и государства опредѣлятся взаимнымъ объясненіемъ Верховной государственной власти и той единственной высшей власти, какую имѣетъ Церковь, то-есть съ Помѣстнаго Собора.

Въ теченіе безконечныхъ, беспослѣдственныхъ разговоровъ о Соборѣ не разъ проявлялась ложная мысль, будто бы возможныя ошибочныя постановленія Собора такъ страшны, что ужъ лучше дожидаться какого-го безконечно отдаленнаго будущаго, когда, дескать, церковная мысль созрѣетъ вполне... Это только прикрытие разныхъ личныхъ интересовъ, для которыхъ невыгодна свобода Церкви. Намъ нуженъ не одинъ единственный Соборъ, а *соборность*. Если что-нибудь окажется не додѣлано или не вполне обдуманно на первомъ Соборѣ, можно додумать и исправить на второмъ или на десятомъ. Подобно тому, какъ устройство умнаго представительства народа предъ Верховною властью сразу не можетъ быть достигнуто, а будетъ устроиться долго, такъ и здѣсь. Важенъ шагъ, который бы открывалъ вамъ правильный путь, давалъ правильный планъ постройки. Созывъ Помѣстнаго Собора нуженъ потому, что по правильному плану—государственно-церковныя отношенія опредѣляются не думскими „фракціями“, не департаментами иностранныхъ исповѣданій, не оберъпрокуроромъ съ канцеляріей, а Верховною Властью государства и Помѣстнымъ Соборомъ Церкви. Это и нужно осуществить неотложно, пока мы еще не совсѣмъ запутались въ томъ рядѣ произвольныхъ дѣйствій, которыя за послѣдніе годы такъ разстроили нашу Церковь.

Таковы наши новогоднія пожеланія, Они должны исполниться, если Русскій народъ, наконецъ, сколько нибудь пришелъ въ чувство и разумъ, если онъ понялъ уроки несчастій, его систематически преслѣдующихъ, какъ естественное послѣдствіе его же собственнаго невниманія къ обязанностямъ своимъ въ поддержаніи и

благоукрашеніи Церкви Христовой, Богомъ учрежденной, и своего государства, учрежденнаго великими трудами и разумомъ нашихъ предковъ.

Да будетъ же Новый годъ началомъ исправленія этого всенароднаго грѣха, началомъ возрожденія Православной Россіи. Еслибы исполнилось это пожеланіе, то сами собой придутъ къ намъ и такъ давно покинувшія насъ честь, слава и благоденствіе.»

„М. В.“

ЕПИСКОПЪ НИКОНЪ О ТОЛСТОВЦИНЪ.

(Троицкое Слово, № 45).

Размышляя о судьбахъ Церкви Божіей, невольно въ благоговѣйномъ помыслѣ останавливаешься надъ великимъ обѣтованіемъ ея Божественной Главы—Господа Исуса, что врата адовы не одолѣютъ ея даже до скончанія вѣка. И только это Божественное обѣтованіе сильно поддержитъ по временамъ готовую погаснуть надежду на побѣду добра надъ зломъ, Христа надъ велиаромъ.

Одну изъ такихъ исторически-критическихъ эпохъ переживаемъ мы, вѣрныя чада Церкви, въ наши лукавые дни. Сатана ополчился на Церковь Божію такъ, какъ никогда. Были времена открытыхъ гоненій, но тогда вѣрующіе знали, кто ихъ врагъ; были времена ересей всяческихъ, но и тогда Церковь открыто предупреждала чадъ своихъ о томъ, кто ересеначальникъ, кого слѣдуетъ остерегаться, и, отсѣкая еретиковъ отъ общенія съ собою, тѣмъ самымъ пресѣкала соблазны въ нѣдрахъ Церкви самой. Нынѣ слишкомъ рѣдко слышится голосъ ея, грозно поражающій отступниковъ и соблазнителей, и сіи отступники все еще числятся по паспортамъ православными, хотя многіе изъ нихъ давно перестали быть даже и христіанами. На нашихъ глазахъ совершается великое отступленіе отъ вѣры, можетъ-быть то, о коемъ пророчествовалъ великій Апостоль языкъ Павелъ въ своемъ 2 Посланіи къ солунянамъ. Говорятъ, что живемъ въ христіанскомъ государствѣ, но такъ ли? Правда ли? Вѣдь кругомъ насъ открытое, хотя и тонкое (пока) язычество... Церковямъ обходятъ молчаніемъ—и это въ лучшемъ случаѣ, а не то—

требуютъ отъ нея поклоненія своимъ идоламъ. Не учиться у Церкви хотятъ они, а учить самую Церковь. И въ такомъ отношеніи къ Церкви воспитывается современное молодое поколѣніе. Это пренебреженіе, этотъ духъ презорства, или, въ лучшемъ случаѣ, какое-то снисхожденіе къ «отсталости» Церкви въ культурномъ отношеніи царитъ и въ печати, и въ обществѣ. Его чувствуешь невольно и подъ видомъ холодной почтительности и изысканной вѣжливости сановныхъ людей, и въ передовицахъ яко-бы консервативныхъ газетъ (о либеральныхъ нечего и упоминать: тамъ открытое издѣвательство надъ Церковью!), и въ бесѣдахъ съ культурными людьми изъ общества. И жаль становится всѣхъ этихъ людей: вѣдь въ сущности-то они и понятія надлежащаго о Церкви не имѣютъ, и жизнью ея не жили, и вѣяній благодати отъ нея не воспринимали! И, въ свою очередь, «снисходишь» къ нимъ, яко младенцамъ въ вопросахъ вѣры, лишь бы не ввести ихъ въ грѣхъ осужденія Церкви-матери, отъ котораго они не далеко всегда, ибо Церковь отождествляютъ съ попами и архіереями...

Но бываютъ историческія минуты, когда и молчатъ намъ, пастырямъ, грѣшно. Такова настоящая минута.

Умеръ Толстой. Мы знаемъ двухъ Толстыхъ: одинъ—художникъ слова, поэтъ въ душѣ, преемникъ Пушкина въ творествѣ языка родного. Но этотъ Толстой уже лѣтъ 25 назадъ умеръ для родной ему Руси. Умеръ, и никто будто не замѣтилъ, какъ на его мѣстѣ явился другой Толстой, совершенно уже противоположный. Онъ возсталъ противъ Личнаго Бога; онъ искажилъ Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа. Нельзя повторять, совѣсть, чувство стыда и благоговѣнія предъ Честнѣйшею Херувимовъ воспрещаетъ дѣлать даже намекъ на тѣхулы, какія онъ высказывалъ о Матери Божіей, о святѣйшемъ таинствѣ Тѣла и Крови Господней... Сего, казалось бы, слишкомъ довольно, чтобы отвернуться съ негодованіемъ, съ омерзеніемъ отъ такого богохульника тѣмъ русскимъ людямъ, которые считаются православными. Церковь, наша снисходительнѣйшая Церковь, не понесла такого богохульства и оглучила Толстого отъ общенія съ собою. Что же наша мящаяся интеллигенція? Да она будто не замѣтила совершившагося суда Церкви надъ богохульникомъ; впрочемъ, нѣкоторая часть замѣтила, но вмѣсто вниманія къ голосу Церкви—Церковь же и осудила якобы за истеричность. Враги Церкви принялись восхвалять богоотступника во-всю: каждое слово, каждое движеніе превозносили какъ гениальное—нѣчто, его возвеличили не только великимъ писателемъ Русской земли, но всемірнымъ гениемъ, украли для него изъ священнаго языка Церкви дорогое

сердцу вѣрующаго по примѣненію къ подвижникамъ имя «старецъ», да еще приложили къ нему словечко: «великій», и пошелъ гулять по всему міру этотъ титулъ богоотступника... Теперь спрашиваю: ужели имѣеть право эта интеллигенція называться послѣ сего «христіанскою»? Ужели не ясно, что мы живемъ въ средѣ совсѣмъ языческой? И вѣдь хотя бы была нѣкая доля правды въ томъ, что Толстой есть «великій» философъ: спросите людей безпристрастныхъ, даже не изъ христіанъ православныхъ: да они только посмѣются надъ такой оцѣнкой мнимой философіи яснополянскаго богоотступника! Понадергалъ ключевъ и изъ буддизма, и изъ западныхъ философій, прибавилъ кое-что отъ себя и поднесъ міру все это, если не какъ новое откровеніе, то какъ новое слово... А послушайте вотъ, какія пѣсни воспѣваютъ ему,—по словамъ *Новаго Времени* (изъ лѣвыхъ газетъ не буду приводить похвальныхъ словесъ: извѣстно, кто ими руководить), Толстой, это—«величайшая моральная цѣнность, какою гордилась Россія», «цѣлый-де міръ сознавалъ, что у него нѣтъ *другой равной ему* (вотъ вѣдь какъ!) духовной драгоцѣнности», это-де «великая душа, которая насъ согрѣвала теплотою своею, изъясняла (насъ?) художествомъ, улучшала высокою требовательностію къ достоинству человѣка. Какъ много есть людей, которымъ онъ далъ все ихъ умственное и нравственное богатство, для которыхъ онъ былъ учителемъ и руководителемъ»... О комъ говорить газета? О толстовцахъ въ родѣ Черткова? Имъ сочувствуетъ?—«Онъ былъ огромнымъ метеоромъ, къ которому точно прилипли свѣтоносныя частицы русской души и русской жизни... Страшно послѣ него, его великой образцовости, которая всѣхъ сдерживала, усовѣщевала»... «Послѣ отлученія Толстого отъ Церкви Ясная Поляна явилась Меккой для ищущихъ истины»...

А вотъ другая газета, уже «правая»,—*Свѣтъ*, читаетъ Св. Синоду наставленіе о любви всепрощающей, увѣряетъ, что «молитвы всепрощающей Церкви Православной о душѣ великаго писателя русскаго необыкновенно дороги для всего Русскаго народа, для всего міра, чтущаго его память»... Удивительна эта развязность, съ какою наши газеты любятъ говорить отъ лица Русскаго народа въ такихъ случаяхъ. Болѣе осмотрительная газета *Земщина* отмѣтила совсѣмъ другое явленіе. Она говоритъ, что поражаетъ отношеніе правыхъ крестьянъ Г. Думы къ вопросу о чествованіи Толстого. «Обыкновенно молчаливые и уклоняющіеся отъ опредѣленнаго выраженія своихъ мнѣній, они рѣзко и сильно высказались противъ допустимости чествованій въ Думѣ памяти графа.» «Сколько людей отъ него пострадало, уклоняясь отъ военной службы, говорилъ членъ Думы

крестьянинъ Данильчукъ, сколько дурней повиносили изъ-за его проповѣди иконы изъ избъ, и вдругъ—его чествовать! Совершенно недопустимая вещь!».. Напрасно же *Святъ* взываетъ, будто вѣрующая совѣсть православныхъ русскихъ людей проситъ молитвъ за умершаго безъ покаянія еретика-богохульника:

А какъ вамъ покажется разсужденіе г. Меньшикова о невозможности возвращенія Толстого къ Церкви (писано еще до его смерти) «въ банальномъ смыслѣ этого слова»? Какой пренебрежительный тонъ слышится въ этомъ словѣ: «банальный смыслъ»! «Если, говоритъ онъ, въ Церкви святыня—Богъ, то Толстой никогда не уходилъ-де отъ этой святыни, а всю жизнь и всею сердцемъ искалъ путей къ Нему. Если другая святыня Церкви есть добродѣтель, то Толстой никогда не уходилъ изъ Церкви, всю жизнь непоколебимо вѣруя въ добродѣтель»... И т. д. Пусть проститъ мнѣ г. публицистъ, если я скажу, что не за свое дѣло онъ берется, разсуждая о «святыняхъ Церкви». Ни о Церкви, ни объ ея святыняхъ, видимо, онъ не имѣетъ надлежащаго понятія и вмѣсто того, что есть на дѣлѣ, что сложилось отъ временъ Самого Господа Иисуса Христа, хочетъ навязать сочиненныя имъ или же взятыя у Толстого новыя понятія...

Гордыня—вотъ то, чѣмъ заражена была несчастная душа Толстого и что сгубило его на-вѣки. Онъ не хотѣлъ признавать никакого авторитета. Онъ даже не хотѣлъ провѣрять опытомъ своимъ то, что ему совѣтовали люди, болѣе его опытные въ духовной жизни. Помню, лѣтъ 30 назадъ, когда онъ еще ходилъ по монастырямъ, пришелъ онъ со всей семьей своей въ Троицкую лавру. Мнѣ было поручено показать ему достопамятности лавры и ризницу. Покойный о. намѣстникъ лавры, архимандритъ Леонидъ приглашалъ его откушать хлѣба-соли въ своихъ кельяхъ. Но графъ пожелалъ отобѣдать вмѣстѣ съ народомъ, въ страннопримной палатѣ. Эта палата тогда помѣщалась подъ трапезной гдѣ семья Толстого и обѣдала. При осмотрѣ ризницы, разсматривая вериги, какія носили древніе подвижники, Толстой спросилъ меня А нынѣ есть такіе подвижники? Я отвѣчалъ, что въ наше время небезопасно носить вериги: лучше терпѣть тѣ скорби, какія Богъ кому попуститъ. Онъ, однако же, не удовольствовался симъ отвѣтомъ и какъ будто съ ироніей настаивалъ на вопросѣ: зналъ ли я хоть одного такого веригоносца? Тогда я указалъ на покойнаго уже тогда киновійскаго подвижника-простоца схимонаха Филиппа (въ монашествѣ Филарета). Съ большимъ любопытствомъ графъ меня разспрашивалъ о немъ и когда узналъ, что я составилъ біографію его, просилъ меня при-

слать ему, что потомъ я и исполнилъ. Послѣ осмотра достопримѣчательностей графъ пожелалъ наединѣ поговорить съ о. архимандритомъ. Довольно долго длилась эта бесѣда. Когда онъ ушелъ, покойный старецъ со вздохомъ сожалѣнія сказалъ мнѣ: «Зараженъ такою гордыней, какую я рѣдко встрѣчалъ. Боюсь—кончить пехорошо».

Извѣстно, что и покойный Оптинскій старецъ о. Амвросій вынесъ то же впечатлѣніе отъ графа: «очень онъ гордъ», сказалъ старецъ послѣ бесѣды съ нимъ. И чѣмъ дальше, чѣмъ больше пукался графъ въ свои мудрованія, тѣмъ гордыня эта росла въ немъ больше и больше. Очевидно, онъ считалъ себя непогрѣшимымъ въ рѣшеніи вопросовъ вѣры. Люди опыта духовнаго знаютъ, какъ хитро сплетаетъ свои сѣти врагъ рода человѣческаго, чтобы опутать ими людей, только себѣ довѣряющихъ: онъ даетъ ихъ сердцу тоже „опытъ“ духовный, смотря по тому, куда больше склоняется ихъ сердце: въ сторону ли заблужденій въ области мысли, или же въ сторону жизни сердца. То и другое у св. отцовъ называется прелестью.

Безъ сомнѣнія, и Тольстой имѣлъ такой „опытъ“ и даже не разъ говорилъ о немъ. Это—не пустыя фразы, когда онъ говорилъ о внутреннемъ спокойствіи совѣсти, напримѣръ, о душевномъ счастьи... Жившіе въ обителяхъ иноческихъ „подъ старцами“ знаютъ такія переживанія, отъ коихъ старцы нарочито предостерегаютъ неопытныхъ. Но нашего писателя никто не могъ предостеречь, и онъ все глубже и глубже уходилъ самъ въ себя, въ свою прелесть. А до чего можетъ дойти такое самообольщеніе, показываетъ примѣръ, приводимый Аввою Дорошеемъ въ его поученіяхъ. „Поистинѣ, говоритъ пресдобный Дорошей, знаю я одного, пришедшаго нѣкогда въ сіе жалкое состояніе. Сначала, если кто изъ братій говорилъ ему что-либо, онъ уничижалъ каждаго и возражалъ: „Что значить такой-то? Нѣтъ никого (достойнаго) кромѣ Зосимы и подобнаго ему“. Потомъ началъ и сихъ охуждать и говорить: „Нѣтъ никого (достойнаго) кромѣ Макарія“. Спустя немного началъ говорить: „Что такое Макарій? Нѣтъ никого (достойнаго) кромѣ Василія и Григорія“. Но скоро началъ осуждать и сихъ, говоря: „Что такое Василій и что такое Григорій? Нѣтъ никого (достойнаго) кромѣ Петра и Павла“. Я говорю ему: „Поистинѣ, братъ, ты скоро и ихъ станешь уничижать“. И повѣрьте мнѣ, чрезъ нѣсколько времени онъ началъ говорить: „Что такое Петръ и что такое Павелъ? Никто ничего не значить, кромѣ Святой Троицы“. Наконецъ, возгордился онъ и противъ Самого Бога и такимъ образомъ лишилъ

ся ума“. Все это повторилось съ Толстымъ: начавъ съ отрицанія авторитета Церкви, онъ дошелъ до того, что сталъ считать апостола Павла искажителемъ Христова ученія, а потомъ и самъ искажилъ до неузнаваемости ученіе Христово. Мало того: въ области своихъ блужданій онъ позволялъ себѣ иногда къ себѣ прилагать словеса Господа Богочеловѣка, выражаясь словами Господа изъ Евангелія отъ Іоанна—о своей особѣ! Развѣ это не сумасшествіе? Но я скажу больше: онъ питалъ къ нашему Спасителю Богочеловѣку Господу Іисусу Христу личную ненависть... Какъ ни страшно такое обвиненіе богоступника, но оно подтверждено мнѣ другимъ великимъ философомъ нашимъ, Вл. Серг. Соловьевымъ. На мой вопросъ: давно ли онъ видѣлъ графа Толстого, покойный философъ-христіанинъ отвѣтилъ мнѣ: „Съ тѣхъ поръ, какъ я увидѣлъ, что графъ питаетъ личную ненависть къ Господу Іисусу Христу, я все порвалъ съ нимъ и больше не имѣю съ нимъ никакихъ сношеній“. Но питать личную ненависть можно только къ тому, съ кѣмъ имѣешь личныя отношенія? сказалъ я, а графъ... „Вы слишкомъ наивны, сказалъ Владиміръ Сергѣевичъ: можетъ ли сей гордецъ простить какому-то „Назаретскому Плотнику“, что Тотъ раньше его, Толстого, далъ міру такое ученіе, которое преобразило міръ, а онъ, Толстой, при всѣхъ своихъ усиліяхъ успѣлъ обратить въ свою секту нѣсколько десятковъ неумныхъ людей, и знаетъ хорошо, что его секта разсыплется послѣ его смерти и ученіе будетъ слано въ архивъ, какъ нелѣпность“...

Таковъ судъ надъ Толстымъ его бывшаго друга и собесѣдника, который великолѣпно разобралъ его ученіе о непротивленіи злу въ своихъ „Трехъ Разговорахъ“. Таковъ будетъ и судъ исторіи, когда пройдетъ эта эпидемія вражды къ Церкви въ средѣ нашей интеллигенціи, если только она совѣмъ не уйдетъ изъ Церкви. И не знаешь, чего пожелать въ скорѣйшемъ будущемъ: чтобы эта интеллигенція сама отреклась отъ Церкви, или же Церковь извергла бы ее, пока она не развратила вѣрующихъ и не заразила ихъ своею гнилью? Судите сами: эта прогнившая интеллигенція требуетъ отъ Церкви якобы молитвъ (?) за богоотступника,—молитвъ, которыя ей нужны лишь для поруганія самой Церкви, молитвъ за того, кто не вѣрилъ въ будущую личную жизнь, и отъ лица тѣхъ, которые въ сущности издѣваются надъ такою вѣрою вѣрующихъ... Толпами ходятъ по улицамъ столицы разные „студенты“—жиды и продавшіе свою душу жидамъ измѣнники Христу и поютъ, издѣваясь, конечно, надъ Церковію, „вѣчную помять“ богохульнику. И это—въ христіанскомъ государствѣ! А упомянутый выше публицистъ Мень-

шиковъ, двѣ недѣли назадъ увѣрявшій насъ, что онъ—„вѣрный сынъ Церкви Православной“, онъ теперь похищаетъ изъ языка Церкви самыя дорогія слова, чтобы воспѣть ими все того же богоотступника... Онъ, Толстой, видите ли, „праведникъ, живой пророкъ (можетъ-быть, только, конечно,—не *Божій* пророкъ), душа ищущая Бога и Ему вѣрная (?), онъ по существу былъ одной праведности съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, „одного великаго богоискательства, одной до жгучихъ слезъ искренности въ вѣрѣ, но разнаго пониманія“... Меньшиковъ ставитъ Толстого какъ будто выше о. Іоанна, потому что о. Іоаннъ „вѣрилъ наивною, дѣтскою, народною вѣрой, вѣрой почти двухтысячелѣтней Церкви, Апостольской и Соборной“, а Толстой, „какъ все пророки на переломѣ цивилизаціи (?), не могъ довѣриться вѣрѣ предковъ и принужденъ былъ составлять свою“. По Меньшикову, о. Іоаннъ—«чуть ли не послѣдній святой древней Церкви, а Толстой—первый святой еще несуществующей, еще непроповѣданной церкви. Одинокій, онъ имѣлъ-де мужество начать строить свою какую-то «церковь»... Онъ—де принадлежалъ «къ породѣ праведниковъ, людей, перерождающихъ себя, преображающихъ свою природу. Онъ—подвижникъ такой же, какъ монахи; его идеаль—смиреніе (?), ницета, трудъ, молитва (!?). Ради несомнѣннаго присутствія Духа Божія въ нравственной проповѣди Толстого (какая хула на Духа Святого!) пусть отечество поклонится могилѣ праведника земнымъ поклономъ!»—патетически кончаетъ свой фельетонъ Меньшиковъ. Въ своемъ восторгѣ предъ Толстымъ зарвавшійся и завравшійся фельетонистъ и самъ не замѣчаетъ, что сознается въ безмыслицѣ всего ученія Толстого: «все несообразности ученія Толстого, говоритъ онъ, были бы совершенно для насъ непостижимы, еслибы не предположить за ними глубокаго смысла, который (котораго?) самъ Толстой не могъ объяснить»... «Не будемъ и мы, говоритъ Меньшиковъ, разъяснять то, что великіе люди уносятъ съ собой, какъ недоговоренную тайну». Итакъ, самъ Толстой, по словамъ его же панегириста, не понималъ, чему училъ, унесъ въ могилу смыслъ своего ученія, и за эту безмыслицу—поклонись ему, родная земля!

Во снѣ это или на яву? Вѣдь это какой-то нестерпимый кошмаръ, давящій душу, умъ, совѣсть... Страшно становится за родную мать—Русскую землю... за Церковь Православную, которая имѣетъ въ своихъ нѣдрахъ такихъ христіанъ, дерзающихъ еще величать себя ея «вѣрными чадами»... Поистинѣ, Толстой во сто разъ честнѣе былъ, когда всенародно отрекся отъ Христа, отъ

Церкви, отъ православія, честнѣе всѣхъ подобныхъ писателей, которые, пожалуй, обидятся, если имъ сказать, что они еретики, язычники, безбожники!

Настало время, когда болѣе нельзя Церкви терпѣть въ своихъ нѣдрахъ такихъ духовныхъ развратителей, и она должна сказать имъ: или покайтесь, или же идите вонъ изъ Церкви... Довольно соблазна, довольно оскорбленій для вѣрующей совѣсти истинно преданныхъ сыновъ Церкви!

Нужно ли добавлять, что все сіе и можетъ, и долженъ сдѣлать только Всероссійскій Церковный Соборъ? Утвержденіе на Тя надѣющихся, Господи? Утверди Церковь Твою, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію!..

„М. В.“

Епископъ НИКОНЪ.

ВАТИКАНЪ.

Принцъ Максъ Саконскій—поборникъ объединенія церквей. Младшій братъ саксонскаго короля Карла-Августа—принцъ Максъ рано отказался отъ блестящей военной карьеры и ревностно преданъ изученію богословскихъ наукъ, къ которымъ чувствовалъ влеченіе съ ранней молодости, находясь подъ вліяніемъ матери своей, королевы Маріи—Анны, урожденной португальской принцессы, благочестивой католички, открыто выражавшей желаніе, чтобъ одинъ изъ ея сыновей посвятилъ себя духовному званію. Не взирая на сопротивленіе брата-короля, принцъ Максъ вступилъ въ духовную семинарію и, по окончаніи въ ней курса 26 іюля 1836 года, посвященъ былъ въ священники. Не принадлежа ни къ какой духовной конгрегаціи, принцъ, кромѣ церковной службы, въ которой онъ выступаетъ часто проповѣдникомъ, въ Германіи, въ Парижѣ и въ Прагѣ, занимаетъ кафедру каноническаго права въ Фрейбургскомъ университетѣ въ Швейцаріи. Принцу въ настоящее время 41 годъ отъ роду, онъ ведетъ почти аскетическій образъ жизни и часто предпринимаетъ поѣздки въ Италію и другія католическія страны, исключительно съ ученою цѣлью. Весной этого года онъ предпринялъ такое путе-

шествіе въ Грецію, Турцію и страны православнаго Востока. Вернувшись оттуда, онъ сталъ открыто пропагандировать объединеніе христіанскихъ церквей, главнымъ образомъ, воссоединеніе римско-католической и греко-восточной. Эта дѣятельность принца вызвала нареканія въ Ватиканѣ, и въ сферахъ, близкихъ къ папскому престолу, раздавались неоднократно увѣщанія по адресу принца, въ которыхъ слышались упреки въ схизмѣ. Но принцъ не внималъ этимъ увѣщаніямъ и продолжалъ свою пропаганду въ духовныхъ католическихъ журналахъ. Наконецъ статья принца, напечатанная въ ноябрьской книжкѣ журнала *Римъ и Востокъ*, произвела полный переполохъ въ Римѣ. Книжка журнала была объявлена запрещенною для католическихъ сферъ и даже изъята изъ обращенія.

Сущность статьи заключается въ слѣдующемъ:

Объединеніе римско-католической и восточной церквей, по мнѣнію принца, можетъ состояться лишь на принципѣ ихъ равноправія. Въ первые вѣка христіанства фактически не было господствующей церкви, облеченной самодержавною властью, и всѣ епископы управляли епархіями совершенно независимо. Римскій епископъ обладалъ нѣкоторыми преимущественными правами, но самовластіе его развилось лишь съ примѣненіемъ такъ-называемыхъ псевдо-Исидоровскихъ декреталій, которыя отказались признать восточные епископы. Они отпали отъ Рима, за что ихъ объявили схизматиками. Въ настоящее время нельзя ожидать подчиненія восточныхъ епископовъ папской автократіи, и соглашеніе ихъ съ главою римской церкви возможно лишь при предоставленіи имъ полной свободы признанія правъ папы въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они существовали въ первые вѣка христіанства. Римъ долженъ отказаться отъ своихъ притязаній и признать за восточными церквами ихъ полную самостоятельность. «Если восточный епископъ,—говорится въ статьѣ,—можетъ добиться признанія своего духовнаго сана только уплатою крупной денежной суммы, у него зарождается подозрѣніе, что вопросъ объ объединеніи церквей обратился въ вопросъ денежный, удовлетворяющій одну жалность римской курии. Подозрѣніе это усиливается у восточныхъ епископовъ при наблюденіи отношеній, существующихъ между Римомъ и такъ-называемыми уніатами. Уніаты только носятъ маску восточную, въ дѣйствительности же они тѣ же латиняне, причемъ ихъ Римъ лишь терпитъ, не предоставляя имъ никакого вліянія ни участія въ управленіи церковномъ».

Переходя къ догматическому вопросу, принцъ въ своей статьѣ высказываетъ, что объединеніе церквей можетъ состояться лишь въ

объединеніи ихъ вѣрованій, которыя въ сущности разнятся только въ нѣкоторыхъ богословскихъ догматахъ. Латинская церковь не должна принуждать восточную къ принятію тѣхъ догматовъ. Въ заключеніе принцъ говоритъ: «Необходимо вложить больше любви и чувства справедливости въ отношенія къ восточной церкви. Высокомѣрный, строгій языкъ папы Николая I былъ оскорбителенъ; буллы Льва IX должны были глубоко возмутить чувства восточныхъ епископовъ. Иннокентій III, наконецъ отнялъ у греческихъ епископовъ много имуществъ, которыя онъ передалъ латинянамъ; онъ прогналъ ихъ, сѣдовласыхъ епископовъ, замѣнивъ ихъ молодыми латинскими, и не гнушался при этомъ, для доказательства латинскихъ догматовъ, выставлять подложные тексты изреченія отцовъ церкви и соборовъ. Какими документами латиняне доказывали право папъ на преимущественное господствованіе и другія догмы, нечего вспоминать,—они достаточно извѣстны. Одна только истина и любовь могутъ привести къ желанной цѣли».

Книжка журнала *Roma e l' Oriente*, въ которой напечатана статья принца, уничтожена. Но этимъ богословы Ватикана не довольствуются, призывая принца Макса въ Римъ и требуя, чтобы онъ лично отрекся отъ проповѣдываемой имъ «ереси».

Журналъ 5-ой секціи миссіонерскаго съѣзда въ Иркутскѣ.

Слушали: Докладъ архимандрита Павла о православныхъ миссіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, и *постановили:* 1) Распространеніе православной вѣры въ городахъ и провинціяхъ Китайской имперіи, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ представителей русской дипломатіи въ Китаѣ, наир., вице-консула Улятусайскаго консульства въ Ургѣ, какъ дозволенное международнымъ соглашеніемъ Россіи съ Китаемъ, заключеннымъ въ Тяньзинѣ 1 іюня 1858 года, считать желательнымъ, имѣющимъ для себя примѣръ въ активной пропагандѣ инославныхъ христіанскихъ миссій въ Китаѣ.

2) Монголія и западный Туркестанъ также, наравнѣ съ другими провинціями въ Китаѣ, должны быть открыты для православной миссіи.

3) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о выясненіи взглядовъ, вышеизложенныхъ въ 1 и 2 п. п., путемъ сношеній съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, которое должно преподать въ этомъ смыслѣ указанія своимъ представителямъ, особенно въ пограничныхъ съ Россіей областяхъ Китая.

4) Не отвергая въ будущемъ права Пекинской миссіи и ея главы, какъ епископа, простирать каноническую юрисдикцію свою на всю территорію Китайской имперіи, но принимая во вниманіе полную невозможность для нея, по ея матеріальнымъ и наличнымъ миссіонерскимъ силамъ, въ настоящее время посылать проповѣдниковъ во все мѣста Китая, признать желательнымъ до времени подчиненіе нѣкоторыхъ становъ и церквей въ пограничныхъ областяхъ ближайшимъ къ Россіи епархіямъ, какъ нынѣ подчинена Владивостокскому Епископу сѣверная Маньчжурія.

5) Признать полезнымъ и необходимымъ въ возможно ближайшемъ будущемъ учрежденіе особыхъ миссій: Маньчжурской и Монгольской съ соотвѣствующими районами ихъ дѣятельности.

6) Впредь до осуществленія мѣры, указанной въ п. 5-мъ, просить архіепископа Томскаго и епископа Туркестанскаго войти съ надлежащими ходатайствами предъ Святѣйшимъ Синодомъ: а) объ открытіи причта въ г. Улясутай для миссіонерской работы для инородцевъ, живущихъ по р. Кеночикъ въ предѣлахъ Монголіи, родственныхъ алтайскимъ инородцамъ и уже крещенныхъ съ 1875 г.; б) объ открытіи не менѣе двухъ миссіонерскихъ причтовъ въ западномъ Туркестанѣ особенно въ Кульджѣ, гдѣ православные не имѣютъ возможности удовлетворять свои религіозныя нужды и гдѣ имѣется благопріятная для миссіи почва.

7) Въ виду ходатайства Начальника Пекинской духовной миссіи объ отпускѣ ему на нужды миссіи оставшейся неистраченной части денегъ, взысканныхъ съ Китайскаго правительства за разрушеніе боксерами зданій миссіи и вслѣдствіе надобности довести возстановленіе и благоустройство миссіи до конца, просить Святѣйшій Синодъ отпустить Пекинской миссіи надлежащія средства, со-

гласно предположеніямъ, изложеннымъ въ отчетѣ по обзорѣнію Пекинской миссіи, представленномъ въ Святѣйшій Синодъ епископомъ Іоанномъ Киренскимъ и протоіереемъ І. Восторговымъ въ 1909 году,

8) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, чтобы ежегодно отпускаемая на содержаніе миссіи казенныя и иныя средства выдавались ей не по точному росписанію жалованья тѣмъ или другимъ лицамъ, не по штатамъ, а вообще на нужды и потребности миссіи. Самое распределеніе средствъ можетъ быть опредѣлено особымъ совѣтомъ изъ старшихъ членовъ миссіи, постановленіе коего однако имѣетъ лишь совѣщательное значеніе для Начальника миссіи. Пунктъ этотъ надлежитъ распространить на всѣ заграничныя миссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить имъ выработать для представленія Св. Синоду проектъ положенія объ учрежденіи особыхъ вышеуказанныхъ совѣтовъ при заграничныхъ миссіяхъ.

9) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ средствъ въ распоряженіе начальника Пекинской миссіи на построеніе храма въ Портъ-Артурѣ и на обновленіе храма въ г. Дальнемъ и объ учрежденіи при этихъ храмахъ миссіонерскихъ становъ съ іеромонахами во главѣ; открыть при Дальненской церкви школу для китайцевъ и привести въ порядокъ православное кладбище и часовни, находящіяся тамъ на кладбищѣ и въ городѣ.

10) Признать въ высокой степени желательнымъ учрежденіе въ заграничныхъ миссіяхъ мужскихъ монастырей типа общежительныхъ и женскихъ монастырей обителей и общинъ съ миссіонерскими цѣлями. Пунктъ этотъ считать относящимся ко всѣмъ заграничнымъ миссіямъ.

Означенныя постановленія секціи Общимъ Собраніемъ Съезда 4 августа одобрены, кроме пункта 8, который отклоненъ.

Будьте здоровы!

„Берегите здоровье какъ драгоценный даръ Божій“. Пр. Серафимъ Саровск.

Мы должны заботиться о тѣлесномъ здоровіи и, если оно потеряно или расшатано, всемѣрно стараться возстановить его.

Нисколько не погрѣшимъ, если будемъ употреблять для сего лѣкарства, на что имѣемъ множество святоотеческихъ примѣровъ.

Достаточно указать хотя бы на преподобнаго Агапита Печерскаго, занимавшагося врачеваніемъ недужныхъ.

Извѣстный, по своей святой жизни, старецъ Оптиной пустыни, Геросхимонахъ отецъ Леонидъ, жившій еще, сравнительно, очень недавно, врачуя духовные недуги лицъ, притекавшихъ къ нему на откровеніе, также не чуждался этого способа благотворенія страждущему человечеству.

Онъ врачевалъ и тѣлесные недуги, раздавая щедрою рукою такъ называемую „горькую воду“, которую въ «оное время» въ Оптиной пустыни заготовляли въ большомъ количествѣ.

Рецептъ «горькой воды» содержался въ тайнѣ, по впоследствии, одна госпожа, вылечившаяся ею отъ страшныхъ головныхъ болей, купила секретъ этой воды за 10.000 рублей ассигнаціями.

Теперь рецептъ напечатанъ въ жизнеописаніи отца Леонида, но едва-ли многіе обратятъ на него вниманіе, такъ какъ онъ помѣщенъ въ подстрочномъ примѣчаніи и набранъ очень мелкимъ шрифтомъ.

Да еще и всякому-ли больному попадетъ въ руки жизнеописаніе о. Леонида?

Между тѣмъ, лѣкарство это прямо чудесно по своему дѣйствию. Я имѣлъ случай наблюдать, въ своей обители, какъ употребленіемъ горькой воды, одинъ іеромонахъ излѣчился отъ застарѣлаго желудочнаго катарра. Да и самому мнѣ, по болѣзни желудка трудно было подыскать подходящую пищу, не говоря о простой монастырской—теперь же послѣ и непродолжительнаго употребленія горькой

воды чувствую значительное и замѣтное улучшение въ своемъ здоровьѣ.

Прошу Васъ, отцы и братіе, *обратите вниманіе на это лекарство: пользуйтесь сами и пользуйте другихъ.*

Оно скоро, совершенно и безвозвратно излѣчиваетъ застарѣлые желудочные и кишечные катарры, чахотку, экзему, головныя боли и друг.

Рецептъ слѣдующій:

«Три золотника нашатыря и три золотника сабура растворяются въ штофѣ кипящей воды; и когда остынетъ, вливается туда три золотника крѣпкой водки». Пить по одной рюмочкѣ послѣ обѣда и ужина. При лѣченіи кушать можно всякую пищу, только слѣдуетъ воздержаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Когда лекарство готово, отцы совѣтовали, прибавлять въ него нѣсколько капель великой агіасмы (богоявл. воды) или елея отъ неугасимой лампы, горящей предъ обительской святыней.

Будьте здоровы, отцы и братія!

Инокъ *Константинъ.*

„Р. И“.

Распоряженія китайскаго правительства, вызванныя слухами о чумѣ.

Слухи о чумѣ стали циркулировать съ начала осени 1910 года, когда заболѣванія ею появились вблизи линіи маньчжурской желѣзной дороги и главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Харбина, именно въ китайской пригородной деревни Фу-цзя-цзянь. Можетъ быть она была и раньше, въ другихъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ взоровъ европейцевъ, но тогда о ней не говорили, а теперь она сдѣлалась настоящею злобою дня. Напрасно иностранная пресса на первыхъ же парахъ стала нападать на русскихъ, будто бы они виноваты, что болѣзнь появилась и стала усиливаться. Мудрено ли появиться болѣзни въ Китаѣ, гдѣ есть нѣсколько постоянныхъ очаговъ ея, какъ-то Монголія, въ мѣстностяхъ, гдѣ водятся сурки—тарбаганы, нижнее теченіе рѣки Ляо-хэ, провинція Юннань и друг., но судя по тому, что чума вскорѣ появилась въ Одессѣ, Ставропольской губерніи и въ заволжской степи среди киргизъ, надо думать, что развитію ея въ этомъ году благоприятствуютъ климатическія условія или вѣрнѣе благопріятныя обстоятельства, пока еще неизвѣстныя наукѣ, или вѣрнѣе сказать—на то была воля Божія, призывающая людей къ отрезвленію отъ страстей, къ покаянію. Съ этой точки зрѣнія губительный моръ, наводящій ужасъ на народы, можетъ принести неощутительную, но громадную пользу человѣчеству, раскрытіемъ предъ каждымъ отдѣльнымъ субъектомъ безусловно правильнаго взгляда на жизнь. Наблюденіе же надъ фактами внѣшними не представляетъ ничего утѣшительнаго: кромѣ огромнаго количества человѣческихъ жертвъ съ появленіемъ чумы, возникаютъ и народныя волненія Шанхай, Ханькоу, свидѣтельствующія, что человѣкъ въ минуту несчастія не только не возвышается духомъ, не смиряется предъ Всемогущимъ Провидѣніемъ, но ожесточается, не принимаетъ здравыхъ мѣръ охраны и даже заподозриваетъ въ нихъ злой умыселъ и обращается къ приемамъ стариннаго суевѣрія. Такова косность и невѣжество толпы. Но и просвѣщенная часть человѣчества не въ лучшихъ условіяхъ находится относительно чумы, хотя эта болѣзнь извѣстна чуть ли ни съ самаго начала нашей эры и неоднократно потрясала огромные участки населенныхъ областей зем-

ного шара, но изслѣдована она еще такъ мало, что сами врачи нерѣдко ошибаются въ пользованіи пріемами самой примитивной охраны и становятся жертвою своей неосвѣдомленности. Настойчивые слухи о смерти врачей и санитаровъ, наводящіе панику на ихъ коллегъ, свидѣтельствуя, что чума, какъ инфекция далеко еще не обслѣдована наукой и представляетъ во многомъ загадку. Бацилла чумы представляетъ кокъ въ видѣ палочки или нѣскольکو удлиненнаго шарика, споръ не имѣетъ такъ же какъ и органовъ движенія. Размножается простымъ дѣленіемъ. Питательныя среды при температурѣ отъ восемнадцати до двадцати пяти градусовъ, при отсутствіи свѣта, суть наилучшія условія къ размноженію микроба. Температура въ семьдесятъ градусовъ тепла, сухость, свѣтъ, особенно прямые лучи солнца а также всѣ общепринятые препараты дезинфекціи (см. ниже) убиваютъ его, нѣкоторые моментально, другіе при условіи извѣстнаго промежутка времени.

Въ неблагоприятствующихъ средахъ микробъ принимаетъ уродливую форму, но продолжаетъ жить. Для открытія микроба, что нерѣдко требуется при опредѣленіи болѣзни, испытуемую среду (кровь или изверженія животнаго) нѣсколько подсушиваютъ, подвергаютъ химической окраскѣ (фуксиномъ), тогда только при сильномъ увеличеніи (напр. въ тысячу разъ) можно увидѣть бациллъ, которыя обыкновенно встрѣчаются въ огромномъ количествѣ, но на столько мелки, что строеніе тканей организма, кожа, слезы, стѣнки сосудовъ, не представляютъ препятствія къ ихъ проникновенію. Всякая питательная среда есть свободный проводникъ этихъ бациллъ. Въ чистой же водѣ, а также въ землѣ не наблюдалось случаевъ распространенія бациллы. Въ погребенномъ трупѣ она живетъ только мѣсяць, но въ живомъ организмѣ, а также въ одеждѣ, не провѣтриваемой можетъ сохраняться годы. Важнымъ условіемъ для жизни чумной бациллы служитъ кислородъ, безъ котораго она не живетъ. Но, такъ какъ въ крови живыхъ организмовъ есть обильный притокъ кислорода, то живая кровь и есть лучшая среда для быстраго размноженія бациллы. Впрочемъ живые организмы имѣютъ свои средства для борьбы съ бациллами и потому многіе съ успѣхомъ борются и не погибаютъ. Бацилла, о которой идетъ рѣчь, губительна для морскихъ свинокъ, кроликовъ, медвѣдей, сурковъ (тарбагановъ), мышей и крысъ. Отъ послѣднихъ она удобно переходитъ и къ человѣку вслѣдствіе близости ихъ къ нему. Къ тому же замѣчено, что эпидеміи сопровождаются огромнымъ переселеніемъ крысъ. Что же касается рогатаго скота, овецъ, лошадей, свиней, собакъ и кошекъ, то эти животныя повидимому га-

рантированы отъ заболѣваній этою бациллою, зато имѣютъ другихъ чумныхъ бациллъ, специально губительно дѣйствующихъ на эти организмы.

Можетъ ли одинъ видъ бактерій культивироваться въ несвойственномъ ему организмѣ и при какихъ условіяхъ возможенъ переходъ одного вида въ другой, это еще не изслѣдовано и представляетъ можетъ быть, обширный горизонтъ для опытныхъ изслѣдованій способовъ борьбы съ эпидеміей посредствомъ прививокъ.

Пока извѣстны лишь два способа прививокъ, достаточно испытанныхъ надъ чумой въ Индіи (въ Бомбеѣ). Первый такъ называемый, активный способъ, состоитъ въ томъ, что здоровому человѣку прививается подъ кожу небольшое количество продукта жизни бактерій, искусственно культивированныхъ въ бульонѣ въ теченіи одного мѣсяца. Эта прививка вызываетъ значительную болѣзненность ранки и небольшой ознобъ всего тѣла въ теченіи первыхъ трехъ или четырехъ дней такъ какъ въ это время организмъ борется съ вреднымъ вліяніемъ чумного яда, а черезъ двѣнадцать дней этотъ человѣкъ дѣлается невоспримчивымъ къ зараженію чумной бациллою, и эта невоспримчивость продолжается кажется около шести недѣль, послѣ чего прививка должна быть повторена. Осторожность не мѣшаетъ такъ какъ были наблюдаемы случаи, что зараженію вновь подвергались лица даже перенесшіе натуральную чуму. Второй способъ такъ сказать пассивный состоитъ въ томъ, что человѣку, подвергавшемуся случаю зараженія или уже имѣющему первичные симптомы болѣзни, вспрыскиваютъ подъ кожу нѣсколько разъ и въ большихъ дозахъ, сыворотку, полученную изъ крови животныхъ, которымъ была привита чумная человѣческая бацилла. Сыворотка имѣетъ прямое убійственное дѣйствіе на бациллу въ крови человѣка. Этотъ способъ замѣчательный тѣмъ, что можетъ остановить уже начавшуюся болѣзнь, однако неудобенъ (несовершенъ) тѣмъ, что дѣйствуетъ лишь на непродолжительное время, не предохраняетъ на долго отъ зараженія и что полученіе значительнаго количества (нѣсколько литровъ) сыворотки сопряжено съ большими затрудненіями и расходами. Второй способъ слабѣе перваго и по дѣйствію, онъ даетъ въ окончательномъ результатѣ лишь тридцать процентовъ выздоровленія, тогда какъ первый, примѣненный въ разгаръ эпидеміи предохранилъ болѣе восьмидесяти процентовъ въ зараженныхъ семействахъ.

Другихъ алопатическихъ способовъ врачеванія чумы неизвѣстно, что же касается симптомовъ, особенно при выздоровленіи человѣка, то они излѣчиваются обыкновенными способами, но когда

уже жизнь человека сама по себѣ внѣ опасности. Много помогаютъ при легкихъ формахъ заболѣванія прохладныя ванны отъ восемнадцати до двадцати пяти градусовъ тепла. При этомъ конечно важна дезинфекція платья и всей обстановки больного, чтобы устранить притокъ новаго зараженія. По выздоровленіи организмъ переполненъ вредными продуктами разложенія бактерій и требуется не мало усилий, чтобы очистить его купаньемъ и выпотеваніемъ, а также дать достаточно питанія организму, иначе онъ не справится съ очистительной работой и погибнетъ отъ худосочія. Нужно замѣтить впрочемъ, что сами по себѣ бациллы и продукты ихъ жизни не бываютъ, строго говоря, причиною смерти: человекъ обыкновенно умираетъ отъ паралича сердца, почему прохладныя ванны и всѣ другія средства (возбуждающія, — подкожныя инъекціи) примѣнимы, особенно въ критическій моментъ, въ періодъ апогея болѣзни.

Обыкновенно существуетъ мнѣніе, что губительность чумы равна девяносто девяти процентамъ, но едва ли это вѣрно. Судя по тому, что старики отъ пятидесяти лѣтъ и болѣе рѣдко умираютъ, а также и младенцы до десяти лѣтъ мало подвержены смертности отъ чумы, надо думать, что организмъ человека борется съ болѣзнію и можетъ быть часто преодолеваетъ ее, еще въ той формѣ, которая называется скрытой и продолжается отъ момента зараженія отъ трехъ до девяти дней. Весьма вѣроятно, что многіе люди переболевая чумой сами не замѣчая того. Это, особенно важно принимать въ соображеніе при опредѣленіи дѣйствія прививокъ, такимъ образомъ сколько-нибудь точное опредѣленіе является пока невозможнымъ.

Скрытый періодъ болѣзни играетъ весьма важную роль въ вопросѣ о способахъ зараженія. Такъ какъ не всякій организмъ одинаково воспримчивъ ко внѣшнимъ вліяніямъ и доза зараженія конечно неодинакова и состояніе (здоровье) организма тоже различно, то и промежутокъ времени отъ зараженія до появленія первыхъ симптомовъ болѣзни бываетъ весьма различенъ, превышая иногда десятидневный срокъ. Къ тому же и самыя симптомы довольно сбивчивы пока болѣзнь окончательно не сломила организмъ. Кромѣ того болѣзнь является не въ одномъ видѣ, а имѣетъ нѣсколько главныхъ характерныхъ теченій съ своими симптомами, о чемъ будетъ сказано ниже. А теперь скажемъ нѣсколько словъ о зараженіи.

Этотъ важный вопросъ кажется менѣе другихъ, находить себѣ удовлетворительное рѣшеніе. Говорить о заразности тѣхъ или другихъ условій можно, но нельзя никого безусловно гарантировать отъ зараженія. Опытъ показываетъ, что оно возможно тамъ, гдѣ его ея не ожидали, иначе не чѣмъ было бы объяснить смертность среди

врачей и санитаровъ. Едва ли погрѣшимъ, сказавъ, что всѣ люди каждой зараженной мѣстности воспринимаютъ нѣкоторую дозу заразы. Что становится яснымъ при разсмотрѣннн условій зараженія. Достаточно одной бациллѣ попасть въ кровь здороваго человѣка и онъ уже зараженъ: бацилла быстро размножается и въ теченіи иногда трехъ четырехъ дней наполняетъ всѣ части тѣла такого человѣка. Попасть же въ кровь бацилла можетъ различными путями: главнымъ образомъ черезъ прикосновеніе къ тѣлу, грязной одеждѣ или изверженіямъ больного или мертваго человѣка. При легочной формѣ чумы, которая теперь существуетъ, зараженіе можетъ произойти отъ вдыханія воздуха, въ которомъ носятся распыленные части мокроты больного, особенно при его кашлѣ на близкомъ отъ него разстояніи, содержащія живыхъ бациллъ. Такимъ способомъ зараза можетъ проникнуть и черезъ слизистую оболочку глазъ и носа, и вообще черезъ обнаженные части кожи лица и рукъ. Отсюда очевидно, что заболѣваніе легочной чумой одного члена семьи ведетъ неминуемо и къ зараженію прочихъ членовъ. Затѣмъ зараженіе распространяется отъ одежды, бѣлья и другихъ предметовъ, бывшихъ въ рукахъ больного, такъ какъ больной когда онъ еще не чувствуетъ никакихъ симптомовъ заболѣванія, бываетъ уже распространителемъ заразы, такъ какъ бациллы, находящіяся на поверхности его кожи, легко переходятъ на одежду и всѣ другіе предметы, съ которыми онъ находился въ соприкосновеніи. При этомъ надо имѣть въ виду, что бациллы въ свободномъ состояніи на воздухѣ быстро умираютъ, а въ одеждѣ онѣ сохраняются долго въ томъ случаѣ, если одежда грязна т. е. содержитъ на себѣ частицы питательнаго вещества, и когда она не провѣтривается и не просушивается на солнцѣ, чистыя же одежды особенно бѣлаго цвѣта легко обеззараживаются при обыкновенной просушкѣ ихъ на солнцѣ. Поэтому при борьбѣ съ чумой очень важно принять за правило почаще ежедневно провѣтривать бѣлье, одежду и всѣ постельныя принадлежности. Важнымъ распространителемъ заразы является также слюна и всѣ другія жидкія выдѣленія человѣка. Попадая на полъ, особенно въ жилыхъ, запертыхъ помѣщеніяхъ, они долгое время содержатъ въ себѣ живыхъ бациллъ, пачкаютъ ими обувь, а съ обуви могутъ переходить и на руки человѣка здороваго. Вотъ почему во время эпидеміи важно слѣдить за чистотою, опрятностью половъ, имѣть плевательницы и послѣ мойки половъ обеззараживать ихъ легкимъ растворомъ сулемы или очищенной карболовой кислоты. Освѣжать и просушивать жилыя, и спальныя помѣщенія также рекомендуется всѣми. Чумныя бациллы распро-

страняются также и чрезъ пищевые продукты, если они не хорошо проварены и не свѣже сварены. При этомъ чистота посуды и обеззараженіе посудныхъ полотенецъ дезинфекціонными растворами также играетъ большую роль, какъ и тщательное вымываніе (съ мыломъ) рукъ предъ принятіемъ пищи. Заразное дѣйствіе крысъ и летучихъ мышей становится понятнымъ, если представить себѣ, что слюна ихъ, морда и лапки также содержатъ чумныхъ бациллъ. Поэтому всякая пища, тронутая этими животными во время эпидеміи должна считаться безусловно опасной. Что касается колодцевъ и другихъ водоемовъ, то они могутъ быть распространителями заразы лишь въ томъ случаѣ, если загрязнены органическими веществами и долгое время не вычерпываются.

Разсмотрѣвъ эти главнѣйшіе способы зараженія, а ихъ кромѣ этихъ есть еще очень много, и принявъ во вниманіе, что болѣзнь имѣетъ довольно продолжительный (до десяти дней) скрытый періодъ, приходишь къ заключенію, что ни кто и не въ какомъ случаѣ не гарантированъ отъ него, что когда человѣкъ говоритъ "миръ и благоденствіе, тутъ внезапно постигаетъ его пагуба,,. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей можетъ запомнить что онъ дѣлалъ въ теченіи десяти дней, съ кѣмъ встрѣчался, съ кѣмъ здоровался за руку, какія вещи держалъ въ рукахъ, какую именно пищу кушалъ, какимъ воздухомъ дышалъ, къ чему прикасался? Очевидно, что во время эпидеміи мѣры предосторожности должны быть проводимы по преимуществу общія, изоляція больныхъ отъ здоровыхъ, провѣтриваніе помѣщеній, просушка на солнцѣ одежды и постелей, дезинфекція помѣщеній, отхожихъ мѣстъ, обстановки подозрительныхъ больныхъ, слѣдить за чистотою комнатъ и кухни. Помнить, что заболѣванію способствуетъ скученность обитанія, недостатокъ свѣта, воздуха и тепла. Последнее условіе, тепло, важно при легочной формѣ, хотя и вообще замѣчено, что чума свирѣпствуетъ болѣе зимой, тогда какъ въ лѣтнее время особенно въ сильныя жары, ослабѣваетъ или совершенно прекращается, а иногда переходитъ въ болѣе прохладныя мѣста, напр. въ возвышенныя, и держится тамъ до наступленія прохладнаго времени, такими общими мѣрами борьбы возможно при помощи Божіей, справляться съ самыми жестокими формами эпидеміи. Примѣръ подають намъ египетскіе христіане въ царствованіе Марка Аврелія принявшіе на себя подвигъ погребенія умершихъ въ самый разгаръ чумной эпидеміи, когда язычники отказались погребать своихъ родственниковъ, христіане ухаживали за больными, погребали умершихъ, сами умирали, но добились прекращенія мора. Другой примѣръ въ Россіи

въ 1771 году Москва спасена была тѣмъ, что всѣ жители больные чумой и здоровые стали усиленно купаться въ прохладныхъ водахъ Патриаршаго пруда, и болѣзнь прекратилась.

Китайское правительство, совершенно безпомощное въ отношеніи врачебнаго персонала и вообще медицинскихъ средствъ, на этотъ разъ заявило себя похвальнымъ довѣріемъ къ европейскимъ способамъ борьбы съ чумою. Въ газетахъ отъ 14-го января сообщается, что два брата сановники Сюнь-бэй-лэ и Тао-бэй-лэ среди своихъ сослуживцевъ составили капиталъ въ шестьдесятъ тысячъ ланъ для устройства въ Пекинѣ обсервационнаго пункта, гдѣ будутъ установлены паровые дезинфекторы для одежды. Черезъ Таньшиньскую механическую контору сдѣланъ уже за границу заказъ на высылку нужныхъ приборовъ, а также выписываются по телеграммѣ дезинфекціенные препараты для бесплатной раздачи населенію. Кромѣ того министромъ внутреннихъ дѣлъ княземъ Су испрашивается у правительства сумма въ сто тысячъ ланъ. Для устройства центральной лабораторіи и института медицинской помощи въ Пекинѣ, гдѣ иностранные и китайскіе доктора, прошедшіе курсъ медицины за границею, могли бы свободно производить свои опыты по изслѣдованію болѣзни, и тутъ же помогать нуждающимся и давать совѣты правительству и народу въ отношеніи чумной опасности. Сознывая вполне правильно, что самое большое зло во время всякой эпидеміи это невѣжество народа,—невѣжество производитъ недовѣріе и не послушаніе къ администраціи, отвергаетъ полезныя мѣры, небрежно относится къ дѣйствительнымъ мѣрамъ охраны, отрицаетъ опасность тамъ гдѣ она есть, боится того, чего не слѣдуетъ бояться, легко поддается паникѣ, теряетъ время и силы въ примѣненіи бесполезныхъ мѣръ охраны,—китайское правительство приложило всѣ усилія для разъясненія народу правильнаго (научнаго) взгляда на причины заболѣванія, на симптомы болѣзни и на способы дезинфекціи. Также рядомъ уличныхъ объявленій оно предупреждаетъ могущіе произойти безпорядки и непослушаніе распоряженіямъ во время усилія. Такъ въ одномъ объявленіи отъ 10-го января говорится, что въ Цицикарѣ былъ командированъ чиновникъ врачъ для ознакомленія на мѣстѣ съ чумной эпизоотіей и по возвращеніи оттуда сдѣлалъ докладъ, въ которомъ выяснилъ, что всего важнѣе на первое время при появленіи чумы, что бы жители вѣрно знали симптомы болѣзни и въ случаяхъ, внушающихъ подозрѣніе немедленно доносили въ полицію для приглашенія доктора и регистраціи больного, сямъ же воспрещается скрывать больныхъ подъ страхомъ большой отвѣтственности. Въ другомъ объявленіи

жители приглашаются вооружиться на крысъ, ловить и избивать ихъ, а помѣщенія, гдѣ найдены были крысы дезинфекцировать известью. Больныхъ рекомендуется натирать по всему тѣлу прованскимъ масломъ. Штрафы съ домохозяевъ, управляющихъ и завѣдующихъ учебными заведеніями объявлены въ такомъ размѣрѣ. Отъ пяти до пятидесяти долларовъ, за укрывательство смертнаго случая отъ чумы, за разореніе преграды, заграждающей зараженный переулокъ. Отъ пяти до тридцати долларовъ платятъ тѣ, кто откажется исполнить требованія санитарной комиссіи или сожженіи вещей и помѣщенія, гдѣ были заболѣванія. Отъ пяти до двадцати долларовъ штрафуется тѣ, кто будетъ погребать трупъ не по правилу, безъ соблюденія требуемыхъ предосторожностей, кто не исполнитъ требованія комиссіи о дезинфекціи своего двора, или будетъ выбрасывать соръ на улицу или кухонные остатки, кто гробъ съ чумнымъ покойникомъ поставитъ у воротъ или тайно предастъ погребенію, безъ сообщенія полиціи. Самовольно поселившіеся въ зараженномъ помѣщеніи, кромѣ штрафа выселяются за городъ въ чумной баракъ на обсервацію. За обыкновенную грязь и соръ во дворахъ и отхожихъ мѣстахъ объявляется тройной штрафъ противъ обыкновеннаго, для несостоятельныхъ замѣняется арестомъ.

Предъявляя столь строгія мѣры къ жителямъ столицы, правительство дало имъ и подробное разъясненіе симптомовъ болѣзни, чтобы предупредить по возможности массу ошибокъ въ дѣлѣ опредѣленія опасности. Мы разумѣемъ здѣсь, распросгранное (безплатною раздачей) объявленіе о симптомахъ чумы, составленное врачомъ, обладающимъ большою практикой и европейскимъ образованіемъ. Авторъ различаетъ три вида чумы, бубонную, накожную и легочную не пояснено лишь то, бывають ли эти три вида въ одну эпизоотію и можетъ ли одинъ переходить въ другой? Общими для всѣхъ трехъ видовъ заболѣванія являются: апатія, головная боль (въ области лба, а не затылка), потеря аппетита, спертое дыханіе, рвота, быстрое повышеніе температуры до сорока градусовъ, учащенный чрезвычайно пульсъ, бѣлый языкъ сухой. Частными признаками бубонной чумы являются; потемненіе глазъ, краснота жилъ, языкъ черноватый, прекращеніе мочи, цвѣтъ ея мутный, опуханіе живота, тяжесть во всемъ тѣлѣ. На второй день появляются бубоны т. е. опуханіе лимфатическихъ железъ на шеѣ, подъ мышками, въ пахахъ и ниже голеней ногъ. Болѣзнь продолжается отъ трехъ до семи дней, послѣ этого времени возможно выздоровленіе. Частною особенностью накожной являються красноватая крапинка на кожѣ челсвѣка и особенно на слизистой оболочкѣ

глазъ, носа рта, сопровождаются сильною рвотой или кровавымъ поносомъ. Теченіе болѣзни непродолжительное, предваряется бессонницей. Частною особенностью легочной чумы является характерный кашель съ мокротою, которая сначала бываетъ кристаллически бѣлая, а потомъ въ ней замѣтна розовая или ржавая легкая окраска или мелькія кровянистыя крапинки. Теченіе болѣзни отъ четырнадцати часовъ до двухъ дней. Смерть постигаетъ безъ болей, моментально, вслѣдствіе отека легкихъ. Въ настоящую эпизоотию дѣствуетъ послѣдній видъ, именно легочная чума.

Въ обезпеченіе безопасности населенія столицы, правительство дало подробную инструкцію городской полиціи о способахъ дезинфекціи зараженныхъ мѣстъ и вещей. Мѣры, предлагаемыя инструкціей вполне рациональны, обоснованы на выводахъ европейской науки, потому не безъ пользы для читателя мы скажемъ о нихъ подробнѣе.

§ 1-ый. Полиція должна заботиться объ охранѣ отъ заразы населенія, доносить о заразныхъ мѣстахъ, способствовать дезинфекціи ихъ, наблюдать за спокойствіемъ населенія во внутреннемъ и внѣшнемъ городѣ.

§ II Къ мѣрамъ чистоты относятся слѣдующія: 1, въ комнатахъ больныхъ и въ сомнительныхъ по заразѣ мѣстахъ нужно все чистить, мыть и соръ не выбрасывать, а сжигать. 2, Протоки грязной воды надо прочищать, чтобы вода въ нихъ не останавливалась и не гнила. 3. Въ ретиральныхъ и сомнительныхъ по заразѣ мѣстахъ надо производить чистку и дезинфекцію. 4, Каждый хозяинъ долженъ найти одно мѣсто, куда сгребать грязь, землю и соръ для удобства дезинфекціи.

§ III. Способовъ дезинфекціи четыре: 1, сожженіе, 2, согрѣваніе паромъ или газами, варка въ водѣ, 3, провѣтриваніе и 4 химическая дезинфекція.

§ IV. Сожженію обыкновенно подвергаются одежда, постель и изверженія больного или умершаго отъ чумы.

§ V. Согреванію сильнымъ жаромъ полезно подвергнуть одежду, кровать, двери и окна, стекла, посуду и другія вещи, бывшія въ пользованіи зараженного.

§ VI. Предъ производствомъ этой операціи должно имѣть въ виду возможность порчи: мѣховъ, обуви, клееныхъ вещей, шерсти, слоновой кости, роговыхъ и раковинныхъ издѣлій; а также не забыть объ удаленіи изъ помѣщенія или кармановъ одежды легко воспламеняющихся веществъ (спичекъ).

§. VII. При варкѣ, а варить должно не менѣе полчаса въ ки-

пящей водѣ, должно принимать во вниманіе, что не всѣ вещи выдерживаютъ варку и таковыя вещи должны быть отдѣлены.

§ VIII. Химическихъ препаратовъ для дезинфекціи предлагается четыре: 1, на девяносто четыре части воды, кладется пять частей поташа и одна часть янь-суань (кислой соли). 2, На тысячу частей воды двѣ части сулемы и немного фуксина для отличія этаго очень ѣдкаго состава. 3, На сто частей горячей воды пять частей (по вѣсу) очищенной карболовой кислоты. 4, На сто частей воды десять частей извести негашенной, взбалтывается въ видѣ молока. Негашеная известь въ видѣ порошка также въ нѣкоторыхъ случаяхъ хорошо примѣнима, особенно при дезинфекціи ретирадныхъ мѣсть, помойныхъ ямъ, сора, при чемъ дезинфекцируемое пространство должно быть предварительно нѣсколько смочено водой известковое молоко дѣйствительно лишь свѣжее, а известь негашеная.

§ IX. Химическая дезинфекція примѣняется съ осторожностью въ виду ея сильной ѣдкости. При обеззараживаніи выдѣленій больного, они должны быть перемѣшаны съ растворомъ, превосходящимъ ихъ количествомъ. При дезинфекціи предметовъ растворомъ сулемы, ихъ нужно обтирать тряпкою, а руки потомъ вымывать чистой водой. При дезинфекціи одежды, нужно къ первому составу прибавлять „янь-суань“ и потомъ вымывать чистой водой. Карболовымъ составомъ можно дезинфекцировать руки, кровать, окна, глиняную, стеклянную и деревянную посуду, но не металлическую. Выдѣленія нельзя подвергать дезинфекціи вмѣстѣ съ вещами или въ одной комнатѣ съ ними.

§ X. По выздоровленіи отъ чумы больнымъ должно обрѣзать коротко ногти и остричь волосы опустить руки въ растворъ сулемы. Все тѣло вымыть съ мыломъ или сулемнымъ растворомъ потомъ водою, и перемѣнить всю одежду на новую. Трупы передъ положеніемъ во гробъ должны быть обернуты холстомъ намоченнымъ въ растворъ сулемы или карболовой кислоты. Доску или постель, на которой лежалъ трупъ нужно дезинфекцировать. Сортиръ, тазъ, протокъ воды, выдѣленія больного, и всѣ одежды должны быть дезинфекцированы. Воду въ банѣ смѣшиваютъ съ растворомъ сулемы (одна часть на тысячу частей воды). Ведро, корзины, лопаты, которыми выносимъ былъ соръ изъ заразнаго помѣщенія должны быть сожжены или дезинфекцированы. Протоки воды можно дезинфекцировать древесной золой или известью. Послѣ дезинфекціи помѣщенія, гдѣ лежалъ больной должно хорошо провѣтрить, открывая окна и двери.

§ XI. Рекомендуются сожженіе труповъ людей, умершихъ отъ чумы. Если же родственники покойнаго на это не согласны, то это можетъ быть замѣнено возможно большимъ количествомъ извести при погребеніи.

Масло—противочумное средство.

Англійскій консулъ въ Смирнѣ замѣтилъ, что на тысячу умершихъ въ этомъ городѣ за четыре года не было ни одного торговца масломъ, или вообще кого-либо изъ людей, постоянно имѣющихъ дѣло съ этимъ веществомъ. Въ 1792 г. нѣсколько венеціанскихъ матросовъ жили съ тремя чумными въ одномъ помѣщеніи. Моряки имѣли предосторожность вымазать все тѣло масломъ, и ни одинъ изъ нихъ не заразился, а чумные—все погибли. Въ другомъ случаѣ три армянскихъ семьи, въ общемъ 27 душъ, предохранили себя отъ чумы только масломъ, а жили они долгое время среди чумныхъ, можно сказать, среди очага заразы. Въ 1804 году въ Египтѣ, во время чумы, не было ни одного заболѣванія среди тѣхъ людей, которые ходили за верблюдами и смазывали имъ ноги масломъ. Такихъ случаевъ было указано не мало.

Но какъ же примѣнять масло во время чумы? Здоровымъ рекомендуется просто намазывать все тѣло масломъ. Что же касается лѣченія больныхъ чумою, то для ихъ пользованія имѣется указаніе не врача, а одного изъ служащихъ въ смирнскомъ госпиталѣ. Онъ предписываетъ заключать больныхъ въ отдѣльную, хорошо отопляемую комнату. Ихъ надо раздѣть, положить передъ топящейся печкою и растирать имъ все тѣло масломъ посредствомъ губки до тѣхъ поръ, пока не появится обильная испарина. Держать больныхъ слѣдуетъ все время въ теплѣ, въ защитѣ отъ простуды. Натираніе нужно производить ежедневно, пока не обнаружится улучшеніе. Для успѣха такого лѣченія, надо захватить болѣзнь по возможности въ самомъ началѣ. Другіе предписываютъ давать масло во внутрь, въ количествѣ отъ 4 до 8 унцій въ день. Отъ масла большого рветъ и слабитъ, оно вызываетъ обильный потъ.

Утверждаютъ, что въ 1792 г. этимъ средствомъ въ Смирнѣ пользовали 200 чумныхъ и изъ нихъ будто бы умерло только 10 человекъ. Въ Танжерѣ у одного жителя умерли отъ чумы жена и четверо дѣтей, ему посовѣтывали лѣчить масломъ остальныхъ четверыхъ дѣтей, уже захворавшихъ, и все остались живы.

Наши мѣропріятія.

Все чаще и чаще стали доходить до насъ слухи что грозная гостья—чума съ чрезвычайной быстротой день ото дня развивается въ Харбинѣ и его окрестностяхъ, захватывая на своемъ пути всё большее и большее количество жертвъ и что уже появилась въ Мукденѣ и даже въ Шанхай—гуанѣ. Наконецъ и въ Пекинѣ заговорили о ней и заговорили серьезно. Слышно было что уже чума появилась и въ Пекинѣ и что всё Посольства принимаютъ радикальныя мѣры для борьбы съ ней. Дѣйствительно, 9 Января была прислана отъ г. Россійскаго Посланника просьба командировать въ Посольство на время эпидеміи священника для исполненія требъ и совершенія богослуженій. Ходатайство было уважено и на другой день туда командировали Иеромонаха Сергія. Затѣмъ приступили и у насъ къ мѣропріятіямъ по борьбѣ съ чумою. Прежде всего весь дворъ Миссіи раздѣленъ на районы и каждый изъ нихъ порученъ надзору двухъ человекъ изъ братіи. Эти санитарныя обязанности распределены между братією слѣдующимъ образомъ.

1.) Два архимандрита (члены миссіи) наблюдаютъ за исправнымъ исполненіемъ санитарами своихъ обязанностей и дважды въ день докладывать Его Преосвященству.

2.) Иеродіаконъ Никонъ и посл. Θεодоръ Власовъ—за братскимъ корпусомъ, Успенскою церковью, братскою кухнею, типографіею, переплетной и колокольней.

3.) Иеродіаконъ Иннокентій, Антоній, Михаилъ Георгіев. Лебедевъ и діаконъ Θεодоръ Дэ—за школьными помѣщеніями, учениками и ихъ кухней.

4.) Иеромонахъ Амвросій и послушникъ Георгій Солудановъ наблюдаютъ за архіерейскимъ домамъ, Иннокентіевскою церковью, привратниками, мукомольней, живописной и литографіей.

5.) Священникъ о. Сергій Чанъ и діаконъ о. Василій Дэ—за внѣшнимъ дворомъ женской общины и за помѣщеніями духовенства.

6.) Монахъ Мелисенъ наблюдаетъ за церковью св. Мучениковъ и дворомъ.

7.) Учителя Иванъ Жунъ и Антоній Ванъ наблюдаютъ за помѣщеніями въ кумирнѣ и живущими въ нихъ.

8.) Въ женской общинѣ наблюдаютъ мать Августа, Макрина и

Г-жа Лебедева—за школой и общиной. Марія наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ на фермѣ.

Въ виду появленія эпидеміи расширены нѣкоторыя помѣщенія и устроены новыя, а именно: спальныя помѣщенія учениковъ увеличены и передѣланы въ ученическую столовую. Она оклеена заново, выбѣлена съ дезинфицирующими веществами. Спальни же учениковъ устроены въ школѣ. Для учениковъ приобрѣтена китайская одежда въ полномъ комплектѣ и сшиты постельныя принадлежности. Заготовлены дезинфекціонныя средства и указаны способы дезинфекціи.

Способы дезинфекціи.

Прямой солнечный свѣтъ: указанъ былъ Дюкло какъ самое дешевое и вѣрное средство дезинфекціи. Недавнія изслѣдованія Распе, Мормона и Китазамо показали, что солнечный свѣтъ дѣйствительно ослабляетъ жизнѣдѣтельность микроорганизмовъ, убиваетъ многіе изъ нихъ, разрушаетъ нѣкоторыя ядовитыя вещества, но всеобщаго и вѣрнаго дезинфицирующаго дѣйствія не имѣетъ. Во всякомъ случаѣ, какъ средство, всегда находящееся подъ рукою, свѣтъ солнца долженъ быть примѣняемъ въ дополненіе къ другимъ также не всегда вѣрнымъ средствамъ и въ соединеніи съ провѣтриваніемъ, есть способъ по меньшей мѣрѣ значительно уменьшающій шансы зараженія.

Сулема (двухлористая ртуть). Средство издавна извѣстное какъ своими ядовитыми свойствами, такъ и способностью останавливать гніеніе. Она оказалась при опытахъ Коха и его сотрудниковъ однимъ изъ сильнѣйшихъ дезинфицирующихъ средствъ по дѣйствию на споры сибирской язвы. Въ растворѣ 1 части (вѣсовой) на 10000 частей воды при часовомъ дѣйствіи, она уже убиваетъ споры сибирской язвы, въ концентраціи 1:5000—также и споры бактерии садовой земли. При концентраціи 1: 1000 это есть безусловно вѣрное средство дезинфекціи, убивающее всѣ виды микроорганизмовъ въ теченіе 10—15 минутъ. Впрочемъ средство это дѣйствительно только при наличности нѣкоторыхъ условій: когда сулема растворена въ перегнанной водѣ или въ обыкновенной водѣ по съ прибавкой такого же или большаго, по вѣсу, количества поваренной соли или нашатыря, или же пштернаго количества соляной кислоты; когда въ дезинфицируемой средѣ или посудѣ нѣтъ металлическихъ частей, выдѣляющихъ ртуть изъ ея соединенія; когда

въ жидкости нѣтъ большаго количества бѣлковыхъ тѣлъ, образующихъ съ сулемою нерастворимые альбуминаты. Поэтому сулема приложима для дезинфекціи только въ рукахъ свѣдущихъ людей или при ихъ наблюденіи. Этого требуетъ и ея ядовитость особенно опасная по безцвѣтности и отсутствію запаха въ ея растворахъ. При употребленіи сулемы для опрыскиванія предметовъ (мѣховыхъ вещей, стѣнъ) предметы эти опрыскиваются такимъ же порядкомъ, спустя $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа 1 % растворомъ соды, для переведенія сулемы въ нерастворимый видъ. Если бѣлье или платье загрязнены бѣлковыми выдѣленіями (кровью, гноемъ), то ихъ предварительно вымачиваютъ растворомъ соды. Съ наибольшимъ удобствомъ растворы сулемы примѣняются (въ концентраціи 1:2000) для мытья рукъ, для обмыванія поверхностей тѣла и проч., а въ болѣе крѣпкихъ, растворахъ (1:1000) для мытья половъ, для орошенія стѣнъ и проч.

Карболовая кислота. Въ водныхъ растворахъ начиная отъ 2% обнаруживаетъ несомнѣнное дезинфицирующее дѣйствіе на большую часть бактерій; для убиванія споръ сибирской язвы требуется 5% растворъ и продолжительное его дѣйствіе (3-6 час.). Даже въ очень слабыхъ растворахъ она прекращаетъ размноженіе микроорганизмовъ и можетъ удобно служить для задержанія заразы въ бѣльѣ, платьѣ и т. под., прежде чѣмъ эти объекты будутъ подвергнуты окончательной дезинфекціи, напр. въ паровой камерѣ. Въ настоящее время наиболѣе употребительны смѣси карб. кислоты съ калийнымъ (зеленымъ) мыломъ или съ сѣрной кислотой. Первая смѣсь (3 ч.ч. по вѣсу чистой карб. кислоты, 5 ч.ч. зеленого мыла и 92 ч.ч. воды), подъ именемъ мыльно-карболоваго раствора, употребляется наилучше въ горячемъ видѣ (50-80 Ц.) для обмыванія половъ, дверей, оконъ и мебели всякаго рода въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ были заразные больные. Это есть смѣсь наиболѣе безопасная въ рукахъ публики и въ то же время дѣйствительная. Вторая смѣсь (3 ч.ч. карболов. кислоты и 1 ч. сѣрной при постепенномъ смѣшиваніи на холоду и послѣ стоянія въ теченіи 2-3 дней) требуетъ большихъ свѣдѣній и осторожности въ обращеніи и потому примѣняется лишь подъ спеціальнымъ надзоромъ. Рекомендуются еще смѣсь изъ 8 об. ч.ч. неочищенной 50 % карболовой кислоты, 2 ч.ч. соляной кислоты и 90 частей воды.

Известъ. (гашеная, гидратъ окиси кальція.) Универсальнымъ средствомъ дезинфекціи служить не можетъ, но несомнѣнно убиваетъ патогенные микроорганизмы холеры, брюшнаго тифа и сибирской язвы (но не споры послѣдней) и при томъ въ concentra-

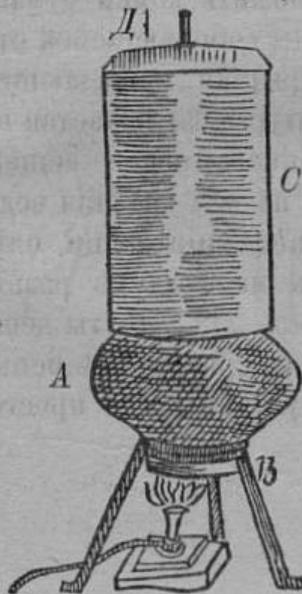
ціи довольно слабой. Употребляется или въ порошокъ или въ видѣ известковаго молока (20 ч.ч. гашеной извести и 80 ч.ч. воды). Примѣняется главнымъ образомъ для дезинфекціи изверженій (кишечныхъ выдѣленій, мочи, рвоты.) Къ свѣжимъ изверженіямъ необходимо прибавлять около 1 части по объему, известковаго молока. Кромѣ того примѣняется для побѣлки стѣнъ и потолковъ, особенно послѣ предварительной ихъ дезинфекціи сулемой или карболовой кислотой.

Весьма хорошимъ и вѣрнымъ средствомъ для обеззараживанія вещей, какъ то: носильнаго платья, бѣлья а также и постельныхъ принадлежностей служить горячій утюгъ. Для сего все вещи подвергаются обыкновенному глаженью утюгомъ, предварительно взбрызнутыя водою. Жаръ отъ утюга мгновенно убивая все микроорганизмы, такимъ образомъ ихъ обезвреживаетъ.

Простѣйшая паровая дезинфекціонная камера Профессора

М. Я. Капустина.

Простѣйшая камера для дезинфекціи текучимъ паромъ небольшого числа вещей, можетъ быть устроена слѣдующимъ образомъ

(рис. № 1). Довольно большой чугунный горшокъ (чугунъ) А вмѣстимостью около 12-ти литровъ воды (одно ведро), поставленъ на желѣзный треножникъ В. или таганъ; можетъ быть также вставленъ въ круглое отверстіе кухонной плиты, а за отсутствіемъ плиты, можно устроить небольшой очагъ съ отводомъ дыма въ печную трубу или прямо наружу при устройствѣ на открытомъ воздухѣ. Верхнюю часть чугуна не подвергающуюся дѣйствию огня цѣлесообразно обмазывать слоемъ глины въ 1-2 сантиметра толщиною для уменьшенія лучистыхъ потерь теплоты что и сдѣлано въ данномъ случаѣ. Непосредственно на чугунъ, обхватывая верхніе его края поставлена долбленная липовая кадлушка С съ толщиною стѣнокъ около 2-хъ сантиметровъ—изъ тѣхъ которыя употребляютъ въ вост. Россіи для храненія и перевозки мѣда,—имѣющая около 1 аршина вышины и около 7½ верш. въ діаметрѣ. Дно ея, находящееся нѣсколько выше нижняго конца долбленаго ци-

Рис. № 1.

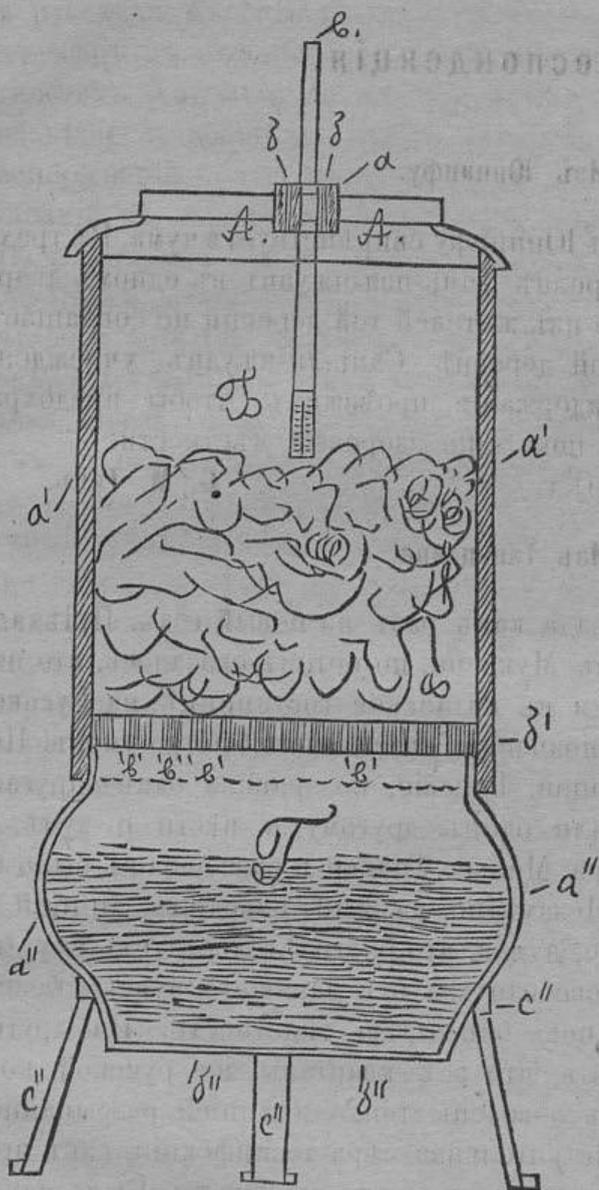
линдра, просверлено во многихъ мѣстахъ для свободнаго прохода пара. Наверху находится крышка, Д.) представляющая опрокинутое глиняное блюдо подходящаго діаметра, соотвѣтственно отгибу краевъ котораго нѣсколько подструганъ верхній край кадушки. Въ центрѣ Глиняной крышки пробито и выравнено круглымъ подпилкомъ отверстіе для выхода пара и для вставленія термометра. На пробкѣ послѣдняго дѣлаются вырѣзки для выхода пара.

Необходимо стараться достигнуть слѣдующихъ двухъ условій: 1.) вода въ котлѣ (чугунѣ) должна кипѣть возможно сильнѣе (ключемъ); 2.) паръ долженъ выходить по возможности только изъ назначеннаго для выхода его отверстія. Упомянутая обмазка глиной даетъ возможность хорошо приладить край кадушки къ краямъ чугуна. Выходъ пара изъ подъ крышки можетъ быть также ограниченъ глиной или ватой. Воды въ чугунъ нужно наливать въ небольшомъ лишь избыткѣ противъ того количества какое по предварительному испытанію испаряется за время дезинфекцій: тѣмъ скорѣе начнется кипѣніе и тѣмъ энергичнѣе оно будетъ при данной силѣ нагрѣванія. На самое дно нужно положить комки бумаги или какіянибудь тряпки, не заставляющія опасаться порчи вещей брызгами воды. Самыя вещи лучше класть рыхло, не связанными въ узлы. На самый верхъ также слѣдуетъ положить комки бумаги или какіянибудь тряпки, для защиты отъ воды собирающейся отъ охлажденнаго пара на внутренней сторонѣ крышки и надающей оттуда на вещи. Наилучшій контроль температуры заключается въ примѣненіи максимальнаго термометра, положеннаго среди вещей. Самую дезинфекцію наилучше продолжать отъ начала кипѣнія воды приблизительно *одинъ часъ*. По окончаніи дезинфекціи вещи слѣдуетъ вынимать тотчасъ же и встряхивая ихъ на воздухѣ развѣшивать или раскладывать для просушки. Черезъ 2-3 минуты вещи на ощупь уже совершенно сухи. Этотъ видъ камеры вполне испытанъ и по отзыву врачей оказывается весьма удобнымъ по простотѣ своего устройства.

Рис. № 2

Описаніе дезинфектора простѣйшаго.

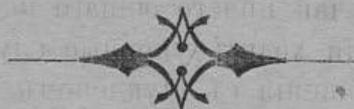
А А—глиняная крышка:
а.) пробка съ отверстіемъ
для термометра; б б.) отвер-
стія для выхода пара, в.)
термометръ.

Б—деревянная кадушка;
а' а'.) деревянные стѣнки
кадушки; б'—дно кадуш-
ки; в'—отверстія для пара.

В.—бѣлье или вообще
вещи подвергаемыя дезин-
фекціи; ихъ должно класть
рыхлѣе и не узлами.

Г.—котелъ (или чу-
гунъ); а"—стѣнки чугуна;
б"—нагрѣваемое дно; с"—
треножникъ чугунный для
аппарата.

Примѣчаніе: Можно, даѣ и удобнѣе
помѣстить аппаратъ въ особомъ оча-
гѣ изъ кирпича.

Корреспонденція.

Изъ Юнпинфу.

Теперь въ окрестностяхъ Юнпинфу свирѣпствуетъ чума. Въ трехъ верстахъ отъ города, въ деревнѣ Тянь-цзя-чжуанъ въ одномъ дворѣ вымерли всѣ люди, и никто изъ жителей той деревни не соглашается погребать ихъ. Въ другой деревнѣ Сань-ли-чжуанъ учрежденъ караулъ изъ солдатъ для задержанія проѣзжихъ, чтобы предохранить отъ зараженія другія, пока еще здоровыя мѣстности.

12 мѣсяца 26 дня, 1910 г.

С. М. Тань.

Изъ Тяньцзина.

Чума къ намъ пожаловала какъ разъ на новый годъ. Пріѣхалъ китаецъ, какъ говорили, изъ Мукдена, но потомъ оказалось, что изъ самага Харбина, остановился въ китайской гостинницѣ на Русской концессіи и вскорѣ послѣ появленія симптомовъ быстро умеръ. Переполохъ произошелъ большой. Русскіе, поздравляя одинъ другаго съ новымъ годомъ, сообщали одинъ другому и вѣсти о чумѣ, о смерти французскаго доктора Менье. Только и разговоровъ было на новый годъ, что о чумѣ. Незамѣтно каждый наводилъ лишній и ненужный страхъ на другаго, думая, что благодѣтельствуетъ ему, будучи самъ не въ силахъ освободиться отъ давящаго чувства безпокойства, вызваннаго очевидною близостью опасности. На другой уже день можно было видѣть, что всѣ кварталы на русской концессіи по линіи тратуаровъ обведены тонко и линіей рассыпанной извести. Это не столько дѣйствительная мѣра дезинфекціи, какъ предосторожность въ смыслѣ напоминанія объ опасности. Былъ слухъ что спустя три четыре дня было четыре смертныхъ случая на Австрійской концессіи, но чумные ли это были, нельзя увѣрять, но конечно это были случаи ничего общаго не имѣющіе съ первымъ. По этому поводу стали ходить упорные слухи о прекращеніи желѣзно дорожнаго сообщенія съ Мукденомъ, объ учрежденіи пятинедельнаго карантинна въ Шанхайгуани. Но не всѣ эти мѣры приводились точно въ исполненіе. По случаю приближенія китайскаго новаго года не такъ то легко было остановить переѣзды китаицевъ, и когда на станціи Мукденъ не продавались пассажирскіе билеты второго и третьяго классовъ, эти пассажиры свободно проѣзжали

со слѣдующей станціи. Въ иностранныхъ газетахъ были нападки на русскихъ въ смыслѣ нераспорядительности и нерѣшительности ихъ мѣръ въ отношеніи зараженнаго китайскаго населенія въ окрестностяхъ Харбина, по это напрасно: надо знать китайцевъ, ихъ недоувѣріе и косность, чтобы потерять вѣру въ дѣйствительность распоряженій среди нихъ и мѣръ. Тамъ, гдѣ приложено всякое стараніе къ охранѣ, на Японскомъ участкѣ Маньчжурской дороги, гдѣ дѣйствуютъ болѣе ста врачей и каждый поѣздъ снабженъ всеми средствами дезинфекціи и сопровождается сильнымъ отрядомъ санитаровъ, гдѣ бы китайцамъ надо благодарить своихъ культурегоровъ, мы слышимъ вопли недовольства и слухи клеветы, будто бы самая зараза распространяется иностранцами путемъ отравы колодецевъ и разбрасыванія зараженной муки.

Докторъ Шрейеръ, любимецъ публики, очень ободрилъ всѣхъ, открывъ бесплатную прививку всѣмъ желающимъ. Эта прививка еще здѣсь на мѣстѣ не испытана, и принесетъ ли какую пользу, не извѣстно, но нравственное дѣйствіе ея велико, человекъ можетъ еще на что-то надѣяться, и это ободряетъ его. Такъ сдѣлана предохранительная прививка чумы, всѣмъ санитарамъ и полицейскимъ на русской концессіи, всего около ста субъектамъ. Въ настоящее время движеніе поѣздовъ не прекращено, но охотниковъ ѣздить замѣтно стало меньше. По линіи чума распространена уже повсемѣстно: изъ частной корреспонденціи узнаемъ, что нѣкоторыя мѣста какъ Уцзяцзянь, Хуланченъ вымерли окончательно, въ дугихъ мѣстахъ скопленіе труповъ не позволяетъ погребать ихъ, были сожженія за одинъ разъ по двѣсти и болѣе труповъ, китайскія кладбища переполнены гробами. Гробы стоятъ на льду по рѣкѣ Хуланъ хэ, готовые съ ранней весной двинуться внизъ по теченію къ Амuru въ предѣлы Россіи. Особенно свирѣпствуетъ чума въ Цицикарѣ. Паника населенія дополняетъ ужасъ: всѣ бѣгутъ въ разныя стороны по дорогѣ умираютъ, и трупы лежатъ непогребенными. Около 1-го Числа Января въ Пейтай-хэ на Цзинь-шань-цзуѣ былъ наблюдаемъ случай большего переселенія крысъ, повидимому изъ Цинвандао, гдѣ были случаи смерти отъ чумы. Одна кошка днемъ за полчаса времени переловила двѣнадцать крысъ. Теперь въ селъ-ментахъ повидимому все спокойно, но кто знаетъ, такъ же ли благополучно въ китайскомъ городѣ Тяньцзинѣ?

19-го Января.

Изъ Мукдена.

Января 28 го 1911 г. Распоряженіемъ губернатора образованы

особыя кадры санитаровъ, -осмотрщиковъ, дезинфекторовъ и погребателей, а также специальная бесплатная лечебница. У всѣхъ воротъ города разставлены санитарные отряды изъ врачей и фельдшеровъ, которые осматриваютъ проѣзжающихъ, телѣги и вещи, все дезинфицируютъ и безъ этого никого не пропускаютъ въ городъ. Всюду расклеены объявленія о предосторожностяхъ отъ чумы, съ подробными совѣтами, какъ проводить время во время эпидеміи, какъ вставать, спать, кушать и содержать во всемъ чистоту. Теперь извѣсть въ городѣ очень подорожала, потому что каждое семейство покупаетъ ее и посыпаютъ дворы и вокругъ дворовъ. Слухъ о томъ, что на дняхъ были задержаны два иностранца, отравлявшіе будто бы колодцы и рассыпавшіе заразу, понудилъ жителей составлять кружки и дѣлать складчину денегъ съ цѣлю чистить и обкладывать кирпичемъ старыя колодцы или копать новыя, устройвъ закрытое помѣщеніе и поставивъ сторожей, чтобы не позволяли празднымъ людямъ останавливаться у колодцевъ. Ночью колодцы должны быть заперты на замокъ, а въ теченіи дня желающіе получить воду должны предъавлять каждый разъ установленныя карточки на право полученія воды. Много и другихъ способовъ охраны примѣняется здѣсь. Главная полиція издала указъ передъ китайскимъ новымъ годомъ, чтобы обыватели не дѣлали обычныхъ новогоднихъ визитовъ и не принимали гостей изъ опасенія зараженія, также запрещены собранія и пирушки, театральныя представленія и вообще большія скопленія людей въ обычныхъ мѣстахъ собраній. Всѣ иностранныя миссіи сдѣлали между собою соглашеніе не открывать храмовъ и проповѣдническихъ залъ на все время эпидеміи. Въ школахъ едва ли будетъ начато ученіе послѣ новогоднихъ вакацій. Съ 6-го января поѣзда возятъ только почту, а съ 7-го Февраля предположено принимать только пассажировъ перваго класса, клади же не будутъ перевозиться.

Андроникъ Ма.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Отъ Россійскаго Императорскаго Посланника въ Пекинъ получено письмо за № 113 отъ 4-го февраля 1911 г. на имя Начальника миссiи.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 3-го сего февраля имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что согласно выраженнаго Вами желанiя мною получены отъ Санитарной Комиссiи европейскихъ врачей слѣдующiя разьясненiя по интересующимъ Васъ вопросамъ:

1.) Безусловно желательно, чтобы о всѣхъ случаяхъ чумы въ предѣлахъ вѣреннаго Вашему Пр-ву Духов. Миссiи сообщалось бы Императорской Миссiи.

2.) Полицейское Санитарное Бюро (Вэй-чэнъ-цзю) требуетъ, чтобы о всѣхъ случаяхъ смерти (въ томъ числѣ и отъ чумы) немедленно бы сообщалось ему. Въ опубликованныхъ названномъ бюро специальныхъ правилахъ ясно указывается, что доставка гробовъ и похороны не могутъ имѣть мѣсто безъ его санкцiи и свидѣтельства отъ полицейскаго врача.

3., Китайцами выстроены специальный изоляционныи госпиталь и отдѣльныя камеры для подозрительныхъ случаевъ внѣ Юнъ-динъ-мыня (южныя ворота). Если о подозрительномъ случаѣ сообщается полицiи, то она быстро должна принять мѣры къ удаленiю больного.

4., Умершiе отъ чумы могутъ быть погребены на кладбищѣ Духовной Миссiи, но съ соблюденiемъ санитарныхъ правилъ (покрытiе трупа негашеной известью) Желательно для избѣжанiя будущихъ хлопотъ присутствiе при этомъ полицейскаго.

5., Особой нужды въ содержанiи сторожа на кладбищѣ не имѣется.

6., За всѣми справками Духовная Миссiя можетъ обращаться въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Миссiю, которая въ свою очередь будетъ немедленно запрашивать, въ случаѣ необходимости, указанiй Санитарной Комиссiи изъ европейскихъ врачей, въ рукахъ коей сосредоточивается принятiе санитарныхъ мѣропрятiй по борьбѣ съ эпидемiей въ Дипломатическомъ кварталѣ и которая находится въ непосредственныхъ сношенiяхъ съ китайскими санитарными организацiями. Короетовець.

Согласно резолюцiи Его Преосвященства отъ 3 февраля 1911 года, и. д. псаломщика при кафедрѣ Епископа Переславскаго въ Китаѣ, окончившiй курсъ Астраханской Духовной Семинарiи Михаилъ Лебедевъ, переводится на мѣсто псаломщика Св. Александро—Невской церкви, въ городѣ Ханькоу.

МОСКОВСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

Условія подписки на 1911 годъ.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ НА:

12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
12 р.	11 р. 20 к.	10 р. 40 к.	9 р. 50 к.	8 р. 50 к.	7 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р.	4 р. 80 к.	3 р. 60 к.	2 р. 40 к.	1 р. 20 к.
20 р.	19 р. — к.	17 р. 50 к.	16 р. — к.	14 р. 50 к.	13 р. — к.	11 р. 50 к.	10 р.	8 р. — к.	6 р. — к.	4 р. — к.	2 р. — к.

ВЪ РОССИИ ЗА ГРАНИЦУ

Подписка оплачивается съ 1-го числа каждого мѣсяца.

При подпискѣ събудетъ точно указанная, съ какого мѣсяца высылать газету.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней праздниковъ и двунадесятыхъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ, конускается въ разсрочку и платежъ: для слѣдующихъ по третью, чрезъ ихъ възназачествъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Невнесшимъ въ срокъ деньги высылка газеты прекращается. О желаніи расрочку платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самоъ переводѣ (а не отфольговать письмомъ), на что присланы деньги.

Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство дѣлать заказы, Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платить за годъ 8 р., за полгода 4 р. 50 к.

За перевозку адреса выписывается каждый разъ 40 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи (МОСКВА, Петровка, д. № 25), въ ПЕТЕРБУРГѣ— въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э.

Метелъ в Кр. Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ ПАРИЖѣ—Агенсе Navas, Place de la Voltaire.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ДѢЛЪ Московскихъ Выдомостей въ Петербургѣ производится: на волеизъявленіе Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дор.

Надта на областеніи переводъ текстовъ 40 коп., послѣ текста—20 коп. со строкъ текста или за фото, занимаемое ею, въ одну колонку, за каждыя разъ.

Стоимость отдѣльныхъ ДѢЛЪ Моск. Выд. 5 коп. Редакторъ-издатель Л. А. ПИХОМИРОВЪ.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссии въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ	3.—
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	—50
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжуріи) 1905 г.	—20
4) Описаніе Пекина. Такинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ, Перев. В. Шаренбергъ.	—30
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Такинфа. Первое изданіе этой грамматики литографированное давно распродано и составляетъ большую рѣдкость.	1—50
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Лутовинова) изд. 1898 г.	1—15
8) Краткая Китайская Грамматика Иеромонаха Исаи, изд. третье 1906 г.	1—
9) Описаніе китайскихъ праздниковъ	—20
10) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи иеромонаха Палладія	—50
11) Перевѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго иеромонаха Павла (Цвѣткова) 1853 г. первое изданіе 1907 г.	—50
12) Записи объ Албазинцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г.	—25
13) Инструкція Россійской Духовной Миссии въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20
1) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20
15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Иеромон. Александра (Кульчицкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
16) Международный стѣнной Календарь на 1911 г. Китайско-Англійско-Русскій.	1—
17) Тай-шань и могила Конфуція 1908 г. В. Н. Шаренбергъ. ц.	—10
18) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50
19) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Такинфа 1844 г. первое изданіе 1906 года.	1—
20) „Сань-Цзы-Цзинь“ или Троесловіе съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Такинфа	1—
21) Китайско-Русскій Словарь 2 тома безъ пересылки.	40—
22) Карманный китайско-русскій словарь составленный Епископомъ Иннокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 стран. текста и 135 стран. указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.	2—50
23) Французскія Миссии въ Китаѣ. переводъ Г. М. Васильева.	1—50
2) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссии 1, 2, 3, и 4 томы по.	2—
25) Статистическое описаніе Китайской Имперіи	3—
26) Нагорная бесѣда Спасителя.	—30
27) Жизнеописаніе Будды	—50

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ—Прістань при Благовѣщенской церкви, и въ Петербургѣ—Воронѣжская 110.

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ
на 1911 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной
Миссіи въ г. Пекинѣ, 2.) С-Петербургѣ на подворьѣ
Миссіи—Воронежская 110 и 3.) Въ г. Харбинѣ-при-
стань при Благовѣщенской церкви Миссіи.

Тамъ же можно приобрести и другія изданія
Миссіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новогоднія пожеланія	1.
Епископъ Никонъ о толстовщинѣ	3.
Ватинанъ	10.
Журналъ 5-ой секціи миссіонерскаго съѣзда въ Иркутскѣ	12.
Будьте здоровы!	15.
Распоряженія китайскаго правительства, вызванныя слухами о чумѣ	17.
Масло—противочумное средство	27.
Наши мѣропріятія	28.
Корреспонденція	34.
Официальный отдѣлъ	37.
Объявленіе	38.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.
1911.